

ТАЙНА ЭДМУНДА СТЕРНА

Патрик Риппон, специально для журнала

«Сандей Эксплорер»

Старинный особняк, таящийся в заросшем саду, смахивает на логово ведьмы. Я пристально вглядываюсь в затянутое плющом оконце над входной дверью. Именно из него в 1913 году шестнадцатилетняя Мод Стерн наблюдала, как ее отец спускается по ступеням с ледорубом и геологическим молотком в руках и со зловещими намерениями в сердце.

Вы наверняка слышали об Эдмунде Стерне, восхищались его картинами и при этом испытывали ужас при мысли о его преступлении. Почему он это сделал? Может, он вел дневник, в котором раскрыл свою тайну? И почему его дочь не расскажет правду?

Мод Стерн больше пятидесяти лет жила затворницей. Я первый человек из внешнего мира, кто сумел попасть в усадьбу Вэйкс-Энд и встретиться с ней. То, что я узнал, не оставляет от дела ее отца камня на камне.

Мод — единственный свидетель

Даже удивительно, что еще год назад о человеке по имени Эдмунд Стерн практически никто не знал, не считая, конечно, жителей сонной саффолкской деревушки Вэйкенхерст. Там его помнили как состоятельного землевладельца, уважаемого историка и человека с безупречной репутацией... который однажды летним днем убил первого встречного невероятно странным и жестоким образом.

Единственным свидетелем убийства была его дочь Мод. Она дала краткие показания на суде и с тех пор больше ни с кем не общалась на эту тему. Мод, Мод. В итоге все сводится к Мод.

Ее отец провел остаток жизни в психиатрической лечебнице, где полностью погрузился в творчество и создал три потрясающих полотна, впоследствии

поразивших весь мир. Сегодня их можно увидеть где угодно. «Афина»¹ продает больше плакатов с его работами, чем с картинами всех импрессионистов, вместе взятых. И это при том, что после смерти Стерна его шедевры за гроши отошли институту истории психиатрии Стэнхоуп.

Много лет о них никто не вспоминал, пока в прошлом году сотрудница института случайно не наткнулась в кладовке на пыльный ящик. «У меня прямо мурашки по телу побежали! — с восторгом вспоминает тридцатилетняя доктор Робин Хантер, рыжеволосая красотка в мини-юбке и белых виниловых сапожках. — Я сразу поняла, тут кое-что крутое!»

Что было дальше, всем известно. Картины отправили на выставку, где они произвели сенсацию. Хотя Эдмунд Стерн жил в начале двадцатого века, но работы его до странности современны: они очень хорошо вписываются в нашу эпоху битников, хиппи и ЛСД. Но больше всего, конечно, публику привлекала тайна.

Вот за разгадкой этой тайны я и отправился в Вэйкс-Энд.

Встречи на болотах

— В Вэйкс-Энд мимоходом не забредешь, — предупредила меня подавальщица из паба «Ловушка на угрей» в Вэйкенхерсте. — В ту сторону ходят, только если тебе туда и надо.

А мне как раз туда и было надо. Меня пригласила сама Мод Стерн.

Я выехал из деревни, миновал общинный луг и проехал мимо церкви Святого Гутлафа. До Вэйкс-Энда от церкви меньше мили, но усадьба словно находится в другом мире. Она угнездилась в излучине речушки, берега которой заросли ивами, а подход к ней пре-

¹ Британская сеть магазинов по продаже художественных плакатов и репродукций картин. — *Здесь и далее прим. перев.*

граждает трехметровая живая изгородь, увешанная самодельными объявлениями: «Частная собственность!», «Охота, ловля угрей и самовольное проникновение на территорию запрещены!», «Посторонним вход воспрещен!».

Но от современного мира Вэйкс-Энд отделяет не только изгородь. Тут лежит Гутлафово болото.

Сегодня то, что мы называем болотами, — это в основном пустоши, открытые всем ветрам и исчерченные дренажными канавами. Но топи, окружающие Вэйкс-Энд, — это самые настоящие остатки древних трясин, некогда покрывавших всю Восточную Англию. Говорят, что здешнее болото — самое старое, самое глубокое и опасное из всех. Тут жили наводившие страх на округу «болотные тигры». Этот свирепый народец лечился от лихорадки опиумом собственного изготовления и не боялся ничего, кроме обитавших здесь же духов.

В один из прошлых визитов я было сунулся туда, но через десять шагов понял, что заблудился. Высокие заросли тростника были абсолютно неподвижны. Мне упорно казалось, что они хотят меня отсюда выпроводить. Темнело, до меня доносился гнилостный запах. Сзади что-то зашуршало, и я увидел, как тростники раздвигаются — через них пробиралось нечто, чего я не мог разглядеть. Неудивительно, что Мод сумасшедшая, подумал я, если она всю жизнь прожила в подобном месте.

Но сумасшедшая ли она? Все описывают Мод поразному.

«Типичная старая дева с нездоровой зацикленностью на отце», — утверждает ее невестка Табита Стерн, 66 лет.

«Мисс Мод ненавидела своего папашу», — заявляет один из деревенских жителей в пабе.

«Она ночью по болотам ходит, — говорит другой. — Мы-то туда никогда по ночам не сеемся, ни за что».

И снова Табби Стерн: «Боюсь, у старушки с головой уже не все в порядке. Я слышала, что в окрестностях находили мертвых животных, подвешенных на деревьях».

Так какая же на самом деле Мод Стерн?

Историческая встреча

Мод Стерн 69 лет. Она худая, высокая и сутулая, на ней потрепанный свитер, брюки, древние резиновые сапоги и плащ. У нее хорошо вылепленное лицо, как у отца, но до его красоты ей далеко. Она стоит в дверях дома и не смотрит мне в глаза. Мне не поймать ее бегающий взгляд — он не останавливается ни на одной конкретной точке, будто следит за чем-то, что видно ей одной.

Руку она мне не пожимает — я же просто жалкий писака, которому полагалось бы являться с черного хода.

— У меня нет времени, — резко заявляет она. — Кухарка покажет вам дом.

Выговор у нее на редкость отчетливый. Не дожидаясь моего ответа, она разворачивается и широкими шагами направляется вдоль стены дома к шаткому мостику, который явно ведет в глубь болот.

— Что означают картины вашего отца? — кричу я ей вслед.

— Никогда их не видела!

Мод никогда не видела картин? Если моя теория верна, именно она в центре их загадки.

Забыть картины Эдмунда Стерна невозможно. На первый взгляд они кажутся взрывом цвета, словно разбитые витражи. Подойдя ближе, замечаешь крошечные отвратительные физиономии, которые словно смотрят на тебя со зловещей ухмылкой. Сразу хочется отпрянуть, но не получается. Тебя против воли затягивает все глубже в безумный мир убийцы.

Ни у одной из этих трех картин нет названия, и все они построены по одинаковому загадочному плану.

В их темном сердце стоит женщина в длинном черном платье. Нам видны только ее спина и волнистые светлые волосы, а вокруг нее кружит рой потусторонних тварей. Эти создания словно вышли из ночного кошмара, а прорисованы они настолько тщательно, что кажутся живыми. Карикатурные, завораживающие, зловещие... Неудивительно, что Стерна сравнивают с мастером гротеска Иеронимом Босхом.

Но что это за создания? Нечисть? Потусторонний народец? В них ли разгадка убийства? И кто эта женщина?

В поместье Вэйкс-Энд

От кухарки, огромной женщины в рабочем халате, исходит аура власти и насилия, словно от тюремного надзирателя. Сложно понять, сколько ей лет — на взгляд от пятидесяти до семидесяти пяти. Волосы она завивает, поджатые губы ярко накрашены, а смотрит она на меня чрезвычайно холодно. В этих краях если ты не родился в Саффолке, то ты «оттудова, издалека». То есть практически с Марса.

Говорить она не любительница, но пока она водит меня по дому, я начинаю понимать, что они с «мисс Мод» испытывают друг к другу ненависть того сорта, на возвращение которой требуется много десятков лет. Экскурсия, которую для меня устроили, кажется до странного срежиссированной: мне показывают только то, что Мод хочет мне показать. Интересно, увижу ли я знаменитый дневник.

Денег в Вэйкс-Энде не водится, это уж точно. Толстые средневековые стены шелушатся от сырости, выцветшая мебель была приобретена явно до Первой мировой. Время здесь как будто остановилось в 1913 году.

В «кабинете хозяина» тебя охватывает странное чувство, будто Эдмунд только что отсюда вышел. На умывальном столике две серебряные щетки для волос, в которых запутались светлые волоски. На письменном

столе — стопка пожелтевших машинописных страниц: «Книга Элис Пайетт (1451–1517), мистика. Перевод и толкование Э. А. М. Стерна, доктора философии Кембриджского университета». Над этим изданием он работал перед убийством.

Дневника нигде нет.

Письменный стол Мод находится в библиотеке, с другой стороны коридора. Окна ее выходят на заросший газон, окруженный деревьями, и круглый каменный колодец с ведром на веревке. В этом колодце Эдмунда нашли после убийства, которое он совершил в этом самом саду. Вот на это все Мод смотрит из года в год.

На ее столе лежат синее фарфоровое крыло (да, крыло) и большая красная записная книжка, на которой вытиснены золотом инициалы: «Э. А. М. С.» — Эдмунд Алджернон Монтегю Стерн. У меня пересыхает во рту. Вот он. Его дневник. Мод всегда отказывалась даже подтвердить, что он существует, а тут вдруг оставила его там, где я его непременно увижу. Что она задумала? И разрешат ли мне полистать этот дневник?

— Пять минут, — мрачно изрекает кухарка. — И все.

Я слишком взволнован, чтобы спорить. Буквы, написанные его рукой, словно выпрыгивают на меня со страницы: «Эдмунд Стерн — Личное, 1906 год». За семь лет до убийства.

Сначала только беглые заметки, потом пять лет ничего. Начиная с 1911 года каждая страница исписана сверху донизу. Почерк у него мелкий и неразборчивый, но иногда в глаза бросаются отдельные фразы, и некоторые из них весьма странные.

...длинный узкий проход, вымощенный темно-красной плиткой, на ощупь горячей и отвратительно лоснящейся...

...мясистый выступ у нее на верхней губе...

Ангелы там тоже есть, но их гораздо меньше.

Когда ее принесли обратно, она ужасно изменилась.

Кое-где на страницах крошечные наброски, выполненные искусной рукой: гротескные средневековые лица, летучая мышь, жаба, сорока. Каждый набросок выглядит на удивление правдоподобным и при этом до странности пугающим.

Я знаю, что вы сделали.

Это просто картина. Разве она может мне навредить...

...тонкий пронзительный крик на болотах...

Я найду ответ у Пайетт.

Последняя страница почти пуста, единственное начерпанное там предложение дважды подчеркнуто: «Господи, я надеюсь, что я не прав».

Убийство в саду

Почему Мод не отдала дневник полиции? Что она прячет?

На суде она сказала, что в день убийства была наверху и, когда выглянула в круглое окно в конце коридора, увидела, что отец спускается по парадной лестнице с ледорубом и молотком в руках.

Она крикнула чистильщику обуви: «Хозяин сошел с ума! Приведи помощь!» и бросилась в сад. Но было слишком поздно. Эдмунд уже стоял на коленях возле трупа.

Коронер сказал, что смерть наступила после первого удара, когда ледоруб пронзил глаз и вошел в мозг. Надеюсь, это правда, потому что следующим ударом Эдмунд снес своей жертве крышку черепа и принялся копаться в сером веществе, будто что-то там искал. И Мод все это видела.

То, что произошло потом, — одна из главных тайн всего дела. Каким-то образом Эдмунд упал в колодец, при этом там оказалось множество живых угрей, от которых он отбивался, вопя от ужаса.

Мод сказала, что не видела, что там произошло, потому что все ее внимание было сосредоточено на

труп. А потом в сад выбежала горничная. Она не разглядела в высокой траве тело, но услышала, как кричит хозяин, и бросилась на помощь.

— Да оставь его! — крикнула Мод, обеспечив себе тем самым последующее осуждение публики. Пресса назвала ее «бесчувственной и неженственной». Она к тому же была еще и некрасива.

Но в вине ее отца не было сомнений. Когда полиция его вытащила, он успокоился и сознался: «Это я сделал. Но в этом нет ничего дурного».

Он так никогда и не рассказал о причинах произошедшего. Между ним и жертвой не было никакой вражды, он просто жестоко убил первого же, кого встретил. В карманах у него полиция нашла осколки зеленого стекла, идентичные найденным в глазных яблоках, ушах и во рту жертвы, а также четыре листика купены — растения, которое еще называют соломоновой печатью или соломоновой травой. Три таких же листика обнаружили глубоко в глотке у жертвы.

Все это доказывало вину Эдмунда, но для меня эти факты значили много больше. Ведь соломонову печать много веков использовали ведьмы.

Он этого не делал

Какое отношение ведьмы имеют к Эдмунду Стерну? Самое прямое. Видите ли, я считаю, что он невиновен.

Он кричал в колодце не потому, что сошел с ума. Дело в том, что Эдмунд с детства панически боялся угрей. Его врач в Бродмурской больнице писал: «Его поведение абсолютно рационально. Единственное свидетельство безумия — то, что он страшно боится тех крошечных существ, рисовать которых его все время тянет, но он никак не может перестать это делать».

«Единственное свидетельство безумия»! Эдмунд не был безумен в день убийства, он сошел с ума потом, в больнице.

Его вину в убийстве подтверждает только свидетельство Мод. А в нем полно несообразностей.

Почему она закричала «Хозяин сошел с ума», когда он всего лишь вышел из дома с ледорубом и молотком в руках?

Зачем она отослала чистильщика обуви? Этот рослый шестнадцатилетний парень мог бы и сам остановить Эдмунда.

Как Эдмунд оказался в колодце? Может, кто-то его столкнул туда еще до убийства, чтобы убрать с дороги? Может, кто-то сунул улики ему в карманы, а потом бросил сверху оружие и угрей?

Но при чем тут ведьмы?

Дело не только в соломоновой печати, а еще и в стекле. Такое стекло я нашел в крошечном музее Вэйкенхерста. Эксперты говорят, что оно средневековое и на нем есть следы мочи и белладонны — и то и другое часто встречалось в качестве ингредиентов «ведьминой бутылки», старинного амулета против сглаза.

И наверняка это не совпадение, что один из предков Эдмунда — Джон Стерн занимался «колотьем ведьм», то есть изучал тела обвиненных в ведьмовстве женщин в поисках бородавок и других «меток дьявола». И что этот самый Джон тесно общался со знаменитым главным охотником на ведьм, который в 1645 году повесил в Бери-Сент-Эдмундсе сорок человек. Еще один участник процесса в Бери в конце концов уехал в Салем в штате Массачусетс и поучаствовал там в самом известном из всех судов над ведьмами. В кино такие штуки называются «американский ракурс», именно поэтому Голливуд сам не свой насчет получения прав на экранизацию истории Мод.

И наконец, кое-кто в Вэйкенхерсте утверждает, что Мод Стерн считает себя ведьмой.

Нет, я не хочу сказать, что это действительно так. Но что, если в 1913 году, считая себя ведьмой, она совершила убийство и свалила его на своего отца?

А он, чтобы защитить ее, благородно принял вину на себя.

Почему она это сделала? Я попытаюсь рассказать об этом в своей книге. Все детали сходятся и позволяют разгадать тайну Эдмунда Стерна.

Его картины — зашифрованные послания, указывающие на вину Мод. Женщина в сердце каждой картины — ведьма. Вокруг нее роятся ее зловещие фамильяры².

И эта ведьма — Мод.

«Убийство в саду» Патрика Риппона выходит в издательстве «Титан».

Скидку для читателей нашего журнала см. на стр. 48.

² Фамильяр — волшебный дух, принимающий вид животного, растения или какой-либо вещи. Является компаньоном и помощником человека, практикующего любой вид магии.

*Письмо Мод Стерн доктору Робин Хантер,
14 ноября 1966 г.*

Уважаемая доктор Хантер!

Анонимный «доброжелатель» прислал мне нелепую статью мистера Риппона, и поскольку я не собираюсь больше иметь дела с этим отвратительным человеком, то пишу Вам. Надо ли понимать, что теперь меня объявят сумасшедшей убийцей? Мистер Риппон, конечно же, знает, что мне не по средствам подать на него в суд.

Истории про ведьм — это дело рук кухарки. Они с моей невесткой хотят отправить меня в дом престарелых и продать землю, где находится болото. Когда я была ребенком, это болото тянулось до самой церкви и еще дальше, но та часть была общинной, и ее продали после войны. Может, я и бедна, но я не допущу, чтобы и мое болото осушили и превратили в пастбище для свиней.

Я наивно предполагала, что если пущу в Вэйкс-Энд одного незваного гостя, то остальные уберутся. Больше я такой ошибки не повторю. *Если вы продолжите меня донимать, я сожгу дневник.* Чтобы Вы не думали, что я шучу, прилагаю страницу, которую наугад из него вырвала. Это все, что Вы увидите. Я никогда не расскажу свою «историю» Вам или кому-либо другому. Оставьте меня в покое.

Мод Стерн